

Втроём они углубились в тайный проход, петляющего под землей. Спустя время, достаточное для полчашки чая, их путь преградила лестница, ведущая вверх. Вэнь Чжэнь первым поднялся по ступеням, и его рука нащупала шаткую каменную плиту. С усилием он оттолкнул её, и та с глухим щелчком поддалась, впуская сноп ослепительного солнечного света.

Вэнь Чжэнь прищурился, давая глазам время привыкнуть к перемене, прежде чем смог чётко различить окружающую обстановку. Выход из тайного хода был искусно сокрыт в зарослях дикого кустарника, в тени раскидистых деревьев, окружавших особняк, что обеспечивало ему предельную уединённость.

«Он ведёт за пределы дворца», – констатировал окружной судья, выбираясь из потайного лаза и отряхивая полы своего халата. «Вероятнее всего, убийца проник во владение и покинул его именно этим путём».

Вэнь Чжэнь не спешил покидать тайный ход. Его взгляд внимательно изучал каждый дюйм пространства у выхода. На шершавой поверхности каменной плиты он заметил крошечный лоскут синей ткани, словно сорванный в спешке. С предельной осторожностью он спрятал находку в рукав и обратил внимание на несколько засохших тёмно-красных капель, застывших на каменных ступенях.

«Кровь?» – Ди Юэ приблизился, чтобы рассмотреть находку.

Вэнь Чжэнь отрицательно покачал головой. «Этот след слишком стар. Скорее всего, это киноварь. Нам следует покинуть это место».

Вэнь Чжэнь ещё раз окинул взглядом кусты, скрывавшие выход. Несколько веток были сломаны, а на мягкой земле отпечатались следы торопливых шагов, ведущих в сторону далёких гор и лесов.

«Убийца прекрасно знаком с планировкой особняка У и знал о существовании тайного хода. Более того...» – Вэнь Чжэнь сделал многозначительную паузу. – «Он действовал в спешке, и, возможно, нечто важное осталось им пропущено».

Вэнь Чжэнь обратился к окружному судье: «Господин, прошу вас, проводите нас к заключённым. У меня возникла определённая мысль».

Окружной судья, воодушевлённый, ответил: «Разумеется, разумеется. Возвращаемся в здание ямэнь».

Вэнь Чжэнь закрыл глаза, откинувшись на спинку кареты, и погрузился в размышления о дальнейших событиях. Семья У не ожидала подвоха от этого человека, похоже они были очень близки.

Вэнь Чжэнь попытался поставить себя на место убийцы: «Я знаю о существовании тайного хода, но дверь в него открывается только снаружи, изнутри её не открыть. Мне придётся войти снаружи и попросить господина У открыть секретную дверь».

Если человек готов открыть потайную дверь, значит, за этим кроется нечто, что он желает обсудить, нечто, связанное с властью или выгодой.

"Но моё намерение – заставить его замолчать навсегда. Как только потайная дверь открывается, я наношу господину У смертельный удар. Нет..., предварительно, я заставляю его раскрыть местонахождение остальных членов семьи У. Потом с невозмутимым видом, направляюсь во внутренние покои. Старуха, увидев меня, не выказывает ни малейшего испуга; она расплывается в улыбке и пытается поприветствовать меня. Но прежде чем она успевает что-либо предпринять, я наношу ей удар в шею. Она теряет сознание, и я выхватываю нож.

Старый слуга приходит подать чай и закуски, но его взгляд падает на обезглавленное тело старухи. Ужас сковывает его, лишая дара речи. Слуга бросается бежать, а я преследую его, нанося удар за ударом, пока он не перестаёт даже кричать.

Сообщник расправляется со вторым молодым господином. Они забирают то, зачем пришли, но явно не желая оставлять никаких улик, поэтому больше ничего не трогают. Затем тщательно зачищают место преступления, инсценируя разбойное нападение. Однако в этот момент возвращаются служанка и домоправительница. Убийцы прячутся в комнате, готовясь расправиться с ними. В результате обе женщины в ужасе разбегаются, едва завидев открытые ворота. Они не входят во двор, а бегут искать старшего молодого господина.

В это время убийцы возвращаются в секретную комнату и покидают поместье через потайной ход. Была еще эта нелепая попытка запутать следствие с помощью отрезанного куска ткани.

Этого человека знали все, но в то же время он вызывал меньше всего подозрений.

Такая дерзость.

Вэнь Чжэнь осознал, что задача состоит в том, чтобы выявить личность подозреваемого, а затем отыскать неопровержимые доказательства его вины.

Окружной судья доставил их в здание ямэнь, в подземелье которого располагалась тюрьма, напоминающая заброшенный колодец, погружённый во мрак.

Вэнь Чжэнь последовал за уездным судьёй вниз по каменным ступеням. Ледяной влажный воздух мгновенно обвил его лодыжки, словно бесчисленные мелкие насекомые и муравьи вгрызались в плоть.

Каменные ступени были крутыми и скользкими, и воздух с каждым шагом становился всё

тяжелее. Запахи плесени, пота, гниющей соломы и тошнотворный запах крови, доносившийся откуда-то из глубины, смешивались, давя на грудь.

Вэнь Чжэнь поднял руки, чтобы прикрыть рот и нос. Это действительно напоминало древнюю темницу. «Неужели эта камера настолько убога?»

Окружной судья с кривой улыбкой ответил: «Здесь немного грязновато, но никто не жалуется. В основном здесь содержатся люди, которых держат под стражей несколько дней в качестве предупреждения, а также те, чьи дела ещё не раскрыты. Здесь их легче допрашивать. С приговорёнными к смертной казни обращаются лучше, и там чище».

"Будьте разумны, наказывайте мягко, предостерегайте строго и будьте снисходительны к тем, кто сознается."

Там были заключены все люди, связанные с семьей У, включая нескольких родственников, с которыми недавно связались, кредиторов, должников и молодого господина Юаня.

Вэнь Чжэнь занял место на стуле тюремщика. «Разве мужчин и женщин не содержат отдельно? Приводите их по одному, начиная со служанки».

В конце коридора появилась хрупкая фигура в лиловом платье. Это была молодая девушка лет шестнадцати-семнадцати, с растрёпанными волосами, собранными в два пучка. Она выглядела настолько напуганной, что несколько раз всхлипнула.

Прежде чем её успели допросить, девушка в слезах пролепетала: «Меня не было в особняке в тот момент. Я ходила за овощами с Ван По. Я ничего не знаю».

Вэнь Чжэнь не стал её запугивать: «Присядь и выпей воды».

Служанке и этой Ван По удалось спастись лишь по счастливой случайности.

Вэнь Чжэнь взял ручку и бумагу и сказал: «Я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь на них отвечать. Если ты солжёшь и тебя поймают, тебя обвинят в соучастии. Если же ты скажешь правду, и проблем не возникнет, ты сможешь уйти. Понятно?»

Служанка сделала глоток воды и быстро кивнула: «Да».

«Твой хозяин в последнее время с кем-нибудь сотрудничал? Он часто с кем-то встречается?»

Служанка задумалась на мгновение: «Я не замечала. Я всегда была рядом со Вторым Молодым Господином, заботясь о нём. Ему нужно было учиться, и я занималась своими делами, например, подметала и стирала одежду. Я всегда была занята, каждый день».

Вэнь Чжэнь на мгновение задумался: «Где учился Второй Молодой Мастер и каковы были его академические успехи?»

«Он пока не добился никаких успехов в учёбе, но собирается сдавать экзамен на звание Туншэна».

«Хорошо, можешь идти. Если кто-нибудь спросит, просто скажи, что ты уже всё рассказала».

«Угу».

Служанка вернулась в камеру, и на её место привели Ван По. Она дрожала от страха и вела себя очень сдержанно.

«Господин, господин, я действительно ничего не знаю».

Вэнь Чжэнь пристально посмотрел на неё. «Отвечай на все мои вопросы. Если ты скажешь глупость или солжёшь, тебя будут считать сообщницей».

«Но я была с той девушкой, я ничего не знаю».

«Кто приходил в резиденцию У за последние тридцать дней?»

Ван По была домоправительницей. Она на мгновение задумалась и сказала: «Их было довольно много».

«Расскажи мне».

Ван По пыталась вспомнить, и сердце её замирало в панике: «Большинство из них были учёными и литераторами. Господин беседовал с ними. Он был очень счастлив в эти дни. Его зять познакомил его с высокопоставленным чиновником из столицы. Они говорили о чём-то в нашем присутствии, но мы, слуги, не понимали, о чём шла речь».

«Зять? Сколько дочерей в семье У?»

«Только одна, она вышла замуж за третьего молодого господина семьи Пэй. Семья Пэй — высокопоставленные чиновники в столице. Третий молодой господин семьи Пэй совершил преступление и был изгнан в свой родовой дом в уезде Фуфэн, и здесь встретился с молодой госпожой».

Вэнь Чжэнь был зол на некомпетентность уездного судьи. Значит, его зять не считался родственником, верно?

«Какая фамилия у чиновника в столицы?»

Ван По покачала головой и сказала: «Мы не слишком много знаем о делах семьи господина».

Что-то не так, когда всё идёт не по плану. Высокопоставленный чиновник из столицы приехал в уезд Фуфэн и оказался знаком с родственником семьи У. Он даже был готов общаться с хозяином этой семьи. Хотя тот был лишь побочным родственником отставного министра У и не имел права сидеть за главным столом во время банкетов клана.

Зачем высокопоставленному чиновнику из столицы приезжать в особняк У, к такой семье? Они сами должны были отправиться в нему и просить о помощи.

Не существует такого понятия, как бесплатный обед.

<http://bllate.org/book/14663/1301903>